

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПАРАМИЛИТАРИСТСКИЕ ДВИЖЕНИЯ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ: ОПЫТ КОЛУМБИИ

Развитие мировой экономики напрямую зависит от политических взаимоотношений стран, являющихся основными поставщиками энергоресурсов на международный рынок. В современных условиях при улучшении в целом жизненного уровня граждан в развитых и динамично развивающихся странах, связанных с вариативностью и повышением доступности средств обмена информацией, с развитием мирового туризма и прочих тенденций, обусловленных глобализацией, формируются обширные группы сторонников, объединенные единой идеей. Примерами могут служить феминистические движения и прочие, связанные с правами меньшинств; движения «зеленых», обращающие внимание на экологию; анти- и про-религиозные движения и т. п. В странах же, где уровень жизни низок, высок уровень безработицы, но информационный обмен развит, также возникают агрессивные движения, связанные с поиском перемен. Это различные парамилитаристские движения, антиполитические коалиции и пр. Для любого государства возникновение крупных неконтролируемых движений, выступающих массово, является не только проблемой сохранения порядка и стабильности, а проблемой возникновения финансовых кризисов, которые высвобождают еще больше свободного времени у людей, и массовость движений увеличивается. Возникающие кризисы – идеальное время для появления новых политических лидеров и движений. Именно материальный фактор заставляет народ задуматься о месте в политике. Нестабильность – идеальный способ проявиться тем, кто не занял в жизни общества

особого места. Люди, которым нечего терять, легко идут на риск, создают свои банды, группировки, оккультные кружки, парамилитаристские движения. В истории каждого государства можно найти примеры возникновения нестабильных ситуаций, связанных с действиями подобных структур. Опыт революций 1905 г. и 1917 г. в России показал, что при наличии сплоченной организации, которая может повести людей вперед, дав им ориентиры, может произойти не только экономический спад, но и смена всей системы государственности. Большевики не были основной силой этих преобразований, однако на фоне раздражения от действий местных властей, выступающих с диаметрально разными политическими программами, они смогли объединить недовольные разрозненные народные движения в своих интересах. Радикальные парамилитаристские структуры в смутные времена (например, Национал-социалистическая немецкая рабочая партия и Всесоюзная Коммунистическая Партия) являются явной угрозой для экономики целых регионов. Эмигрант Месснер в своей книге «Хочешь мира – победи мятежевойну» описывает партизанскую войну, сопротивление на грани мира и войны. «Мятежевойна», которая описывается также и термином «сетевая война» имеет и свои особенности. «Сетевая война» – это сопротивление, которое не управляется из центра. Всемирно известные столкновения антиглобалистов с полицией в Сиэттле 1999 года, породили в сознании общества новое явление, которое в настоящее время больше ассоциируется с «Цветными революциями», такими как «Оранжевая революция» в Украине в 2004 году. Но «мятежевойна» не всегда может быть «ненасильственной».

Украина и Россия имеют примеры разрастания парамилитарных структур в своем обществе во время кризиса начала девяностых. В Украине неустроенные жители, которые не могли себе позволить по морально-этическим принципам вступать в различные организованные преступные группировки (ОПГ) шли в украинскую национальную ассамблею (УНА-УНСО).

Сразу после создания отрядов УНСО их члены провели ряд громких акций, которые обратили на УНА-УНСО внимание широких слоёв общества. К ним относятся крупные столкновения с русскими националистами в Киеве, массовый выезд в Крым с целью запугивания сепаратистов и т. д. В 1992, во время Приднестровского конфликта, УНСО создала добровольческий отряд и отправила его в Приднестровье с целью борьбы против молдавских войск. В 1993 очередной добровольческий отряд УНСО отправляется в Абхазию с целью борьбы на стороне Грузии. 8 добровольцев УНСО получили паспорта почётного гражданина Грузии. Указом президента Грузии 14 добровольцев УНСО награждены орденом Вахтанга Горгасала – награда за воинскую доблесть, 7 из них – посмертно. В России этот всплеск проявлялся в создании российского национального единства (РНЕ) и национал-большевистской партии (НБП). В Грузии – Мхедриони. Масштабная деятельность парамилитаристских группировок в регионах их формирования является угрозой для более благополучных и стабильных регионов. Сложившаяся ситуация в результате последнего силового переворота в Украине, приход к власти ультраправых националистов и их острое неприятие всего славянского, привело к тому, что русскоговорящее население Донецкой и Луганской областей Украины в 2014 году взялось за оружие и вступило в открытое вооруженное противостояние с военизированными формированиями новой власти Киева, ввергнув в хаос весь юго-восточный регион Украины.

Тенденция создания парамилитаристских движений характерна для всех регионов международного сообщества. В странах Латинской Америки одним из ярких примеров является развитие парамилитаристского движения в Колумбии.

В современных условиях действующих европейских и американских экономических и политических санкций в отношении России изменились приоритеты развития экономики России, которые проявились в сдвиге экономического стратегического курса в сторону

стран Латинской Америки и Китая. С этим связана необходимость детального изучения партнеров, тенденций их экономического и политического развития, которые можно оценить посредством систематизации хронологии развития парамилитаристского движения в Республике Колумбия.

В октябре 1959 года Соединенные Штаты направили «Специальную исследовательскую команду», состоящую из экспертов по борьбе с повстанцами, чтобы расследовать ситуацию внутренней безопасности Колумбии, в связи с увеличением распространения вооруженных коммунистических групп самообороны в сельской Колумбии, которые сформировались во время и после La Violencia [1]. Три года спустя, в феврале 1962 года, специальное военное подразделение Форт-Брэгг США во главе с генералом Уильямом П. Ярборо, посетила Колумбию для второго исследования [2].

В секретном приложении к докладу Объединенному комитету начальников штабов, Ярборо призвал к созданию и развертыванию военизированных формирований с целью совершения диверсий и террористических актов против коммунистов, для давления на реформы, которые, как известно, необходимы для выполнения контрагентских и контр-пропагандистских функций и, при необходимости, для выполнения военизированных действий, акций саботажа и / или терроризма против известных коммунистических сторонников [3; 4; 5].

Новая политика борьбы с повстанцами была учреждена в 1962 году, получив название «план Лазо». Лишь в самом начале 1980-х годов, колумбийское правительство попыталось отойти от стратегии «плана Лазо» и рекомендаций Ярборо 1962 года.

Первой прямой правовой базой для обучения гражданских лиц военными или полицейскими силами в целях внутренней безопасности был официально учрежденный колумбийским президентом Указ 3398 от 1965 года. Указ определил национальную защиту, как требующую «организации и участия всех жителей страны

и ее природных ресурсов ... чтобы гарантировать национальную независимость и институциональную стабильность» [5]. Этот указ временно разрешил формирование частных сил безопасности, использующихся для защиты крупных землевладельцев, скотоводов, и правительственных чиновников [5; 8; 9].

Указ 3398 был позже сменен Законом 48 от 1968 года. Часть постоянного законодательства, которая дала колумбийской исполнительной власти право создания гражданских патрулей и позволило Министерству обороны снабжать эти структуры оружием военного класса [5]. Организация Human Rights Watch отмечала, что «хотя несколько гражданских патрулей и были когда-то официально созданы президентом, военные использовали Закон 48 в качестве правового основания для поддержки всех военизированных формирований» [5]. Это влекло за собой значительное увеличение расходов бюджета.

В конце 1970-х, незаконная торговля кокаином набрала немислимые обороты и стала основным источником прибыли криминальных кругов. К 1982 году кокаин превзошел кофе по экспорту, что составляло 30% от всего колумбийского экспорта. Многие члены нового класса богатых наркобаронов начали покупать огромное количество земли, для того, чтобы отмывать деньги, полученные от продажи наркотиков, и, чтобы получить социальный статус среди традиционной колумбийской элиты. К концу 1980, наркоторговцы стали крупнейшими землевладельцами в Колумбии и приобрели огромную политическую власть. Они использовали большую часть своей земли для выпаса скота или же оставляли ее простаивать, как демонстрацию своего богатства. Они также подняли частные армии для борьбы с партизанами, которые пытались либо перераспределить свои земли среди местных крестьян, похищая их, или налагали на них несоразмерную мзду, которая обычно взималась с помещичьей элиты [12; 13; 14].

В конце 1981 и начале 1982 года, члены Меделлинского Картеля, колумбийские военные, американская компания корпорации

Texas Petroleum, колумбийский законодательный орган, мелкие промышленники и преуспевающие фермеры-скотоводы собрались в серии встреч в Пуэрто-Бояка и сформировали военизированную организацию, известную как Muerte a Secuestradores ("Смерть похитителям", MAS), чтобы защитить свои экономические интересы, бороться с партизанами, и, чтобы обеспечить защиту для местных элит от похищений и вымогательства [5; 15; 16]. К 1983 году Министерство внутренних дел зарегистрировало 240 политических убийств, совершенных эскадронами смерти MAS, в основном руководителей общин, выборных должностных лиц и фермеров [17].

В следующем году, Asociación Campesina de Ganaderos y Agricultores del Magdalena Medio («Ассоциация фермеров средней Магдалены», ACDEGAM) была создана, чтобы обрабатывать как логистические, так и общественные связи организации, и обеспечить правовой фронт для различных военизированных групп. ACDEGAM работала для продвижения анти-трудовой политики, и угрожала всем, кто был занят в организации труда и крестьянских прав. Угрозы были подкреплены MAS, которая могла убить любого, кто подозревался в "подрывной деятельности" [5; 18]. ACDEGAM также строила школы, чьими заявленными целями были создание патриотической и анти – коммунистической образовательной среды, строили дороги, мосты и поликлиники. Военизированный рекрутинг, хранение оружия, средства связи, пропаганда и медицинские услуги – все это было в сфере ответственности ACDEGAM [18; 19].

В период с 1988 по 1990 год, колумбийская пресса зарегистрировала почти 200 политических убийств и 400 политических убийства в регионе. По официальным данным государственные источники предполагают в общей сложности 1200 актов политических убийств в течение данного периода.

В 1994 году разрозненные парамилитаристские движения объединились и вместе заняли большие площади на севере Колумбии, которые были главным транснациональным пунктом отгрузки для нелегальных наркотиков.

Правительственная статистика 90-х показала, что парамилитарии были ответственными за большее количество смертей гражданских лиц, чем партизаны. Колумбийское правительство приняло ряд указов, направленных на снижение военизированного насилия парамилитаристских группировок.

В 1994 году Министерство обороны Колумбии санкционировало создание правовых военизированных формирований, называемых *Servicios Especiales de Vigilancia y seguridad Privada* (Организации частных охранных услуг), также известных как *CONVIVIR groups*. Группы *CONVIVIR* были предназначены для сохранения контроля в зонах высокого риска. Многие нелегальные военизированные группы перешли в легальные группы *CONVIVIR*. Эти группы *CONVIVIR* работали как вместе с колумбийскими военными, так и с парамилитариями в борьбе с операциями повстанцев [20].

Губернатор Антиокии, Альваро Урибе Велес – который позже стал президентом Колумбии – был одним из основных сторонников программы *CONVIVIR*. Статистические данные относительно точного числа этих групп рознятся. Приблизительные оценки показывают, что в конце 1990-х годов было создано от 400 до 500 таких групп, с численностью членов в диапазоне от 10000 до 120000. В ноябре 1997 года в связи с озабоченностью по поводу нарушений прав человека, совершенных *CONVIVIR* и по поводу отношений между парамилитариями и *CONVIVIR*. Конституционный суд Колумбии заявил, что выдача военной техники гражданским лицам и группам *CONVIVIR* является незаконной.

В апреле 1997 года было объявлено о создании *Autodefensas Unidas de Colombia, AUC* (Силы самообороны Колумбии), формально подтверждая то, что было названо аналитиками как "второе поколение" военизированных формирований, объединивших 90% всех существующих парамилитаристских сил в то время. Однако, на протяжении последующих 15 лет ситуация не изменилась. Правительству пришлось приложить максимум усилий для демилитаризации парамилитаристских объединений.

В июле 2005 года Конгрессом Колумбии был утвержден закон "Справедливости и мира", который составил основную правовую базу применимую к тем военизированным формированиям, которые совершили тяжкие преступления. Законодательство предоставило военным АУС ряд уступок, таких, как позволение военизированным формированиям сохранить прибыли от преступной деятельности во время их пребывания в АУС, и, не вынуждая их, демонтировать свои силовые структуры.

Процесс демобилизации подвергся жесткой критике со стороны национальных и международных правозащитных организаций, а также международных организаций.

В 2006 году Конституционный суд Колумбии внес изменения в оригинальные статьи закона «Справедливости и мира». Пересмотренный закон требовал полных признаний, конфискации незаконно приобретенных активов, обеспечивал, что сокращение наказания могут быть отозваны за ложь и отменял срок давности. Суд также вынес решение против варианта закона, где военизированные формирования могли отбывать наказания за пределами тюрьмы или где можно было вычесть из срока наказания время, проведенное в ходе переговоров.

Серьезные недостатки на этапе демобилизации, такие как неумение колумбийского правительства проводить допросы и проверять личности тех, кто участвует в процессе, позволило многим боевикам оставаться активными, сформировать новые группы и продолжать участвовать в нарушениях прав человека.

В 2006 году по сообщениям СМИ предполагалось, что более 30000 военизированных формирований были демобилизованы. Тем не менее, парамилитарии в якобы демобилизованных районах продолжают функционировать, часто под новыми именами. Существует также убедительные доказательства продолжающихся связей между парамилитариями и силами безопасности. Были также опасения, что политика правительства, направленная на

реинтеграцию членов незаконных вооруженных формирований в мирную жизнь рисковала снова вовлечь их в конфликт.

В докладе 2010 года Организация Объединенных Наций заявила, что подавляющее большинство военизированных формирований, ответственных за нарушения прав человека были демобилизованы без расследования, и многие из них эффективно использовали амнистии. Сегодня провал расследований очевиден исходя из крутого подъема уровня убийств незаконными вооруженными формированиями, состоящих в основном из бывших парамилитариев.

Новые военизированные группы и связанные с ними группировки наркобизнеса, которые продолжали работать после процесса демобилизации АУС, назывались колумбийским правительством *Bandas criminales* или преступными группировками. По данным колумбийской национальной полиции, эти группы имели 3749 членов к июлю 2010 года. Институт Исследований Развития и Мира оценил количество парамилитариев как 6000 вооруженных комбатантов. Другие источники оценивали их количество, как достигающее 10 000 человек.

Группы приемники часто состояли из среднего звена командиров парамилитариев и криминальных структур, которые либо не демобилизовались в первую очередь или были повторно активированы после демобилизации. Многие демобилизованные парамилитарии получили предложения о найме, другие были заставлены вступить в новые организации.

Основные возникшие уголовные и парамилитаристские организации, были известны под такими названиями, как *the Black Eagles*, *the Rastrojos*, *Urabeños*, *Paisas*, *Machos*, *Renacer*, *Nueva Generación* и *Colombian Revolutionary Popular Antiterrorist Army (ERPAC)* Колумбийская Революционная Антитеррористическая Армия.

Эти группы по-прежнему вовлечены в торговлю наркотиками, совершают широкомасштабные нарушения прав человека и подрывают демократическую легитимность другими способами, как в сговоре с партизанами *FARC*, так и в оппозиции с ними. Их цели

включали правозащитников, профсоюзных деятелей и жертв бывшего АУС. Члены правительственных сил безопасности были также обвинены в способствовании их росту.

В декабре 2010 года парамилитаристский командир ERPAC Педро Герреро, также известный как Cuchillo или "нож", был ликвидирован в ходе полицейского рейда.

С 2006 года Управление Верховного советника по вопросам реинтеграции (ACR) встало во главе политики реинтеграции демобилизованных членов АУС. ACR помогало бывшим военным с образованием, профессиональной подготовкой, грантами для малого бизнеса, психологической поддержкой, здравоохранением и ежемесячной стипендией в зависимости от меры их участия в деятельности по реинтеграции. Из 31'671 демобилизованных членов АУС, 20'267 активно участвовали в программе реинтеграции к концу 2009 года. Остальные были либо вовлечены в процесс правосудия и мира, либо заключены в тюрьму из-за нарушений после их демобилизации, либо мертвы, или же оставили программу по неизвестным причинам.

Проведенное исследование парамилитаристских движений в Колумбии позволило выявить взаимосвязь сложившейся в этой сфере ситуации с экономическим развитием страны в целом. Криминальные военизированные группировки до сих пор контролируют отдельные регионы Колумбии, что является ограничением возможностей интеграции Колумбии в международную торговлю с Россией. Однако положительный опыт демилитаризации крупных промышленных центров позволяет надеяться на перспективность сотрудничества не только в сфере экспортно-импортных отношений, но и в создании совместных предприятий, прямого инвестирования, кадровой логистики и в сфере трансфера технологий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Rempe, 1995
2. Livingstone, 2004: p. 155

3. Visit to Colombia, South America, by a Team from Special Warfare Center, Fort Bragg, North Carolina, Headquarters, U.S. Army Special Warfare School, 26 Feb. 1962, Kennedy Library, Box 319, National Security Files, Special Group; Fort Bragg Team; Visit to Colombia; 3/62, "Secret Supplement, Colombian Survey Report."
4. **Noam Chomsky** (2000). *Rogue states: the rule of force in world affairs*. South End Press. p. 69. ISBN 978-0-89608-611-1.
5. HRW, 1996: "II. History of the Military-Paramilitary Partnership"
6. Stokes, 2005: pp. 71, 72
7. Stokes, 2005: p. 74
8. Brittain, 2010: pp. 116–119
9. Richani, 2002: pp. 104–105
10. Colombia: The Paramilitaries in Medellín: Demobilization or Legalization?, Amnesty International, August 31, 2005, pp. 3–4
11. **Schulte-Bockholt, Alfredo** (2006). *The Politics of Organized Crime and the Organized Crime of Politics: a study in criminal power*. Lexington. p. 95.
12. **Marc Chernick** (March/April 1998). "The paramilitarization of the war in Colombia". *NACLA Report on the Americas* 31 (5): 28.
13. Brittain, 2010: pp. 129–131
14. Forrest Hylton (2006). *Evil Hour in Colombia*. Verso. pp. 68–69. ISBN 978-1-84467-551-7.
15. Richani, 2002: p.38
16. Hristov, 2009: pp. 65–68
17. **Santina, Peter**, *Army of terror*. Harvard International Review. Winter 1998/1999, Vol. 21, Issue 1
18. **Geoff Simons** (2004). *Colombia: A Brutal History*. Saqi Books. p. 56. ISBN 978-0-86356-758-2.
19. **Pearce, Jenny** (May 1, 1990). 1st. ed. *Colombia: Inside the Labyrinth*. London: Latin America Bureau. p. 247. ISBN 0-906156-44-0
20. Democracy Now!, *Who Is Israel's Yair Klein and What Was He Doing in Colombia and Sierra Leone?*, June 1, 2000.